

Помните, во всех наших газетах были рубрики, рассказывающие о жизни соседей, наших друзей. Но идет время, что-то забывается, появляются новые «влюбленности». А жизнь идет своим чередом, как всегда, интересная, но многократно подтверждающая, что «старый друг — лучше новых двух» и «ближе соседа ничего нет».

Позвольте предложить некий «коктейль» на старую тему, чтобы еще раз убедиться в этом.

В Праге готовится к изданию книга воспоминаний писателя Николая Терлецкого, автора нескольких романов и сборников рассказов, среди которых — «Ангелы здесь не живут», «Дон Кихот из Содомы», «Ветер возвращается», «День восьмой». Николай Николаевич Терлецкий принадлежит к первой волне русской эмиграции.

В Чехословакию он попал совсем молодым человеком в рамках известной «Русской акции». Здесь учился в русской гимназии в Моравской Тшебове, потом — на философском факультете в Праге. Дружил с членами литературного кружка «Снит», особенно с В. Мансветовым и Е. Гессеном. Во время войны близко сошелся с известными чешскими писателями и художниками. После войны был переводчиком при правительстве, работал на киностудии «Баррандов», был редактором газеты «Млада фронта» и библиотекарем в Национальном музее. В 1965 году эмигрировал в Австрию, а с 1967 года и до конца своих дней жил в Швейцарии (он скончался недавно в Цюрихе в возрасте 91 года).

Предлагаю вам несколько фрагментов из его книги, которые опубликованы в «Литературных новинах».

«...Я второй день был в Праге, но это была уже иная Прага, протекторатная. И хотя мне дали место учителя в Верлитцовой школе на Спаленой улице и хорошую комнату в пансионате, мне было грустно. Мансветов и Маша

получили разрешение на жительства в Америке и готовились к дороге. У них был годовалый сын, и супружество, похоже, было счастливым. Евгений Гессен уже давно имел такое разрешение, но не хотел ехать в Америку; говорил, что все, что рассказывают о преследовании евреев, только выдумки, что Германия является культурной страной великих поэтов и философов. Он очень верил в немецкое культурное государство, поэтому остался в Праге и носил теперь на пальто желтую звезду.

Через пару дней после моего приезда в Прагу я должен был явиться в рабочую бригаду где-то в деревне. С Евгением мне удалось повидаться только один раз. Потом его и его мать отправили в Терезин, откуда они уже никогда не вернулись. За неделю до отъезда за океан у Мансветовых умирает ребенок, о котором они говорили, что из него вырастет настоящий американский гражданин. Мансветов говорил, что после войны вернется. Но не вернулся так же, как и Гессен, его мать и многие другие.

...Я начал ходить к Черницевым, а еще чаще в русский свободный университет, главным образом на лекции Николая Ефремовича Андреева, который теперь был ди-

Кулиатура. — 1995. — № февр. — с. 10.

О НОВОМ И ПРОЧНО

ректором Кондаковского института. Из чехов я подружился с Яном Арбой, Отакаром Мрвичкой и его супругой, актрисой Лидой Отагаловой, чуть позже — с Йозефом Яндой, Костей Библиом, Карелом Конрадом и Витезславом Незвалом. У Янды было большое собрание картин современных художников, он любил искусство, и собирались у него писатели, художники, актеры и актрисы. Янда был не только знатоком искусства, но также специалистом по мочеполовым и кожным болезням и великодушным хирургом-косметологом. Все пражские актрисы ходили к нему советоваться, что делать с морщинами и как сохранить свежесть кожи. Естественно, они ходили к нему, когда им взбредет, и не ожидали в приемной, что возмущало остальных пациентов. Поэтому для актрис и друзей Янды установил один день в неделю, когда «нормальных» пациентов он вообще не принимал. Этот день называли «косметические четверги». У Янды елось и пилось, гости веселились, дискутировали об искусстве, политике. Временами Янда уходил с актрисой, у которой были какие-то проблемы, или с другом, у которого начали выпадать волосы, но веселье не прерывалось. Иногда Янда звал в гости знакомого ки-

ноопера, который снимал все, что мы придумали на этих четвергах и тут же сыгнали. Это были весьма любопытные фильмы.

Когда немцы напали на Советский Союз и в школе начали появляться немецкие солдаты, я перестал вести уроки, ссылаясь на нездоровье. Потом каждые три месяца я должен был проходить обследование в туберкулезной клинике, и это меня сохранило от принудительных работ в рейхе. С другой стороны, из-за болезни легких нельзя было найти приличной работы, и я начал давать частные уроки русского языка. А так как к русскому языку вдруг появился большой интерес, у меня было много учеников. Самым лучшим учеником был Ян Дрда, самым худшим — Витезслав Незвал.

У Янды я познакомился с Марией Майеровой и писателем Кратохвилем, который когда-то, как и Янда, был легионером и знал русский. Он случайно прочитал мои рассказы, и они ему понравились. Он дал их почитать Майеровой, а та решила перевести их на чешский. О моих рассказах стали говорить в чешской среде, и так решено было их издать, а я получил сразу аванс и смог наконец дописать роман, который сначала назвал «Враг вре-

мя». Его главным героем я видел Н. Е. Андреева, которого вывел в романе под фамилией Тарасов.

...Ко мне на Браник, где я поселился у одного инженера, ходило много людей. Приходил Янда с женой, он только недавно женился, и каждый раз приносил бутылку сливовицы. Иногда Арба и Ржезан. Им я готовил чай, мы его пили на террасе и смотрели вниз на Влтаву, когда нам уже не хватало духу от бесконечных споров. Среди них были и такие — может ли современный писатель быть также журналистом или может ли он себе позволить жить вне времени. Я тогда считал, что можно жить вне времени, но через 10 лет от этого отказался...».

Это — воспоминания. А вот что происходит сегодня.

Известный словацкий актер театра и кино Йозеф Адамович (у нас его помнят по телесериалу о приключениях М. Беневского) решил сделать крупным фермером. Он купил большое козье стадо, уже производит сыр и брынзу и продает их во Франции. Мечтает организовать «детский санаторий на козьем молоке», производить уникальных сыров, дать работу десяткам людей и

иметь прочные торговые связи.

А начиналось все так. В ноябре 1991 года Йозеф Адамович зарегистрировал торговый знак своей фермерской фирмы «ГЕМЕРСАН» (в вольном переводе значит «Гермесское здоровье»). Он рассказывает, что с зоотехником проехал восемь стран, пока, наконец, нашел сказочное родопское козье племя. Первую партию козочек в трех трейлерах провозили через охваченную войной Югославию, последнюю — с большими приключениями по железной дороге через Румынию и Украину.

«Если бы у меня не было за плечами 30 лет актерской карьеры, я бы не выдержал всех трудностей, которые свалились на мою голову», — говорит Йозеф Адамович. — Два года назад я одолжил в Инвестиционном банке на покупку скота 3 млн. крон (более 1 млн. долларов США). Поэтому постепенно должен был продать свой городской дом, две семейные автомашины. А сколько все это стоило сил, здоровья и, конечно же, денег — знает один Бог и те, кто, как я, пытается начать что-то новое и интересное. 15 лет назад у меня была серьезная автоавария. С того света меня вернули забота моей семьи и козье молоко. Оно спасло ме-

забытом старом

ня, и ввучат мы на нем вскормили. Вот я и решил с благословения Божидары (жена И. Адамовича Божидара Турзунова — тоже очень известная словацкая актриса) заняться таким вот новым делом».

Свое стадо он «поместил» на взятых в аренду двух тысячах гектарах земли в экологически чистой Ратковской долине. Этот район — родина и любимое место многих словацких литераторов и деятелей культуры. И сыры свои он хочет назвать «Раткован», чтобы знали в мире, что есть в Словакии такое красивое место с таким названием.

«Правая рука» Йозефа Адамовича — его зять Нико Николозошвили. Этот молодой грузин шесть месяцев в году является главным редактором независимой газеты «Иверия-экспресс» в Тбилиси, а вторую половину года ездит на машине фирмы по трассе Раткова — Братислава и перевозит готовую продукцию. Он уже хорошо знает грузин и все ходы-выходы в Словакии. Со своей женой Андреей — одной из двух дочерей Адамовичей — Нико познакомился в Тбилиси, в университете, где вместе учились на филологическом факультете.

«Что и как будет дальше, не знаю», — говорит И. Адамович. — Может быть, все ста-

нет ясно через 10 лет. Лишь бы хватило сил и здоровья. Ведь и у Эдисона загорелось почти в самом конце жизни. К такой философии прийти мне помогла учеба на сценарном и режиссерском факультете в 1985 году. А учителем своим я считаю Андрея Тарковского. Я всегда помню слова этого великого режиссера: «Всегда нужно начинать с конца и иметь ясный финал».

И было бы грешно, пользуясь таким случаем, не вспомнить о чешском пиве, о чешском хмеле высочайшего качества, которые эта страна производит и этим гордится.

Сообщают, что в 1994 году в Чехии эту культуру убрали с площади 10 тысяч гектаров, получив около 10 тысяч тонн сушеного хмеля. Его продажа даст производителям более 40 миллионов долларов.

Чешское пиво, которое не только вкусно, но и полезно, знают во всем мире. Рецептура приготовления используется многими пивоварами, а потому этот напиток заслуживает того, чтобы о нем было сказано побольше. Впервые, наше поколение, как говорится, на нем выросло — его разливали в парке Горького и Сокольниках, в Ялте и Юрмале. (Ныне у нас пред-

лагается нечто неведомое, со странным вкусом и запахом, к тому же с просроченным сроком реализации). О цене и вспоминать не хочется. Во-вторых, Чехия имеет ежегодно многомиллионные доходы от туристов, которые приезжают посмотреть на ее красоты и попить в свое удовольствие чешского пивка. Помню рассказы чешских мастеров варить пиво и пить пиво. О нем в чешских землях знают уже многие сотни лет. Еще Аристотель звал славянское пиво. А слова «захмелиться», «похмелиться» давно и прочно «живут» полнокровной жизнью в славянских языках.

Первыми, как считают знатоки, начали варить пиво люди духовного звания. А обитатели Бревновского монастыря его так возлюбили, что тогдашний пражский епископ, позднее святой Войтех, так был возмущен, что наложил на это дело строжайший запрет. Однако запрет запретом, а пиво варилось и пилось.

В XIII веке король Вацлав II дает право пивоварения новому обществу — мещанам. Сначала пиво готовили в каждом доме еженедельно, как хлеб, и забота об этом была возложена на женщин. А так как в королевской привилегии было и право на продажу, пиво

во многих домах продавалось. Только с годами его производство стало «искусством» и профессией. Оно стало приносить большой доход, чем заинтересовались люди благородного происхождения. На переломе XV—XVI веков из-за пива разгорелся многолетний спор, в результате чего господа стали варить пиво в замках и поместьях и, более того, приказывали своим «подвладным» не варить собственное, а покупать пиво у них. И пивоварение становится большой политикой!

О хмеле и пиве издавали свои королевские указы также Карл IV, Иоанн Люксембургский, императрица Мария Терезия. И неудивительно, ведь пиво было предметом первой необходимости: оно входило в ежедневное меню и богатых, и бедных. Старочешская кухня знает рецепты варения пивных супов и пюре, на пиве готовились все сорта мяса; и те, которые побогаче, бывало, затракали свежим теплым пивом с жареными гречками, а бедные успокаивались куском хлеба, покрошенным в то же пиво.

А кроме всего прочего, в Чехии еще знают многие рецепты, как с помощью пива излечиться и помолодеть!

Юрий ШУГРИН.

ПРАГА — МОСКВА.